

К.ю.н. Мария Ерохова

1. Проблема применения правил о залоге к арестам

Между залогом и арестом есть общая теоретическая черта — и залог, и арест дают право кредитору (взыскателю) продать имущество должника и получить удовлетворение из вырученных средств.

Воплощение этой идеи на практике настораживает своей новизной и, как следствие, непониманием тех сопутствующих деталей, которые могут возникнуть.

Возьмем две практические ситуации до и после изменений ГК РФ.

Ситуация до изменения ГК РФ: имущество арестовано; должник совершает сделку вопреки аресту; сделка вопреки аресту противоречит закону и потому квалифицировалась как ничтожная.

Когда должник арестованным имуществом не распорядился, никаких особенностей арест не приносил в отношения взыскателя с должником.

В то же время, если имущество в залоге, Закон «Об исполнительном производстве» содержал правило о залоговом иммунитете — невозможности судебному приставу-исполнителю арестовывать заложенное имущество.

Ситуация после изменения ГК РФ: имущество арестовано, должник совершает сделку вопреки аресту; теперь эта сделка имеет юридическую силу, но взыскатель имеет возможность обратить взыскание на имущество, если приобретатель должен был знать об аресте (п. 2 статьи 174.1 ГК РФ).

Когда должник арестованным имуществом не распорядился, возникает вопрос, вносит ли какие-нибудь особенности в отношения взыскателя и должника применение к аресту правил о залоге?

Первое нововведение заключается в отказе от залогового иммунитета, в п. 5 статьи 334 ГК РФ установлено, что к отношениям договорного залога и ареста применяются правила о последующем залоге (статья 342.1 ГК РФ).

Иными словами, заложенное можно арестовать, а арестованное — заложить.

Второе нововведение возможно путем толкования.

Дело в том, что согласно Закону «О банкротстве» открытие конкурсного производства является основанием для снятия ареста. Означает ли снимаемый арест привилегированное (залоговое) место в очереди кредиторов?

С одной стороны, привилегии против самой сути банкротства — раздел активов поровну между всеми кредиторами; но с другой стороны, основной смысл залога именно в такой привилегии.

Силен тот залог, который публичен (известен третьим лицам), так как неосведомленность о залоге позволяет его игнорировать. Как залог, так и арест недвижимости регистрируются в ЕГРП и только после этого производят эффект для третьих лиц. Теперь можно регистрировать залоговые движимости. Готовы ли

нотариусы регистрировать и аресты движимостей?

С точки зрения п. 5 статьи 334 ГК РФ к любому аресту применяются правила о залоге, независимо от того, какое требование было заявлено истцом — денежное или неденежное. Это означает, что при исполнении реституционного, кондикционного, виндикационного требований к аресту применяются правила о залоге. Наиболее любопытная конструкция получается при исполнении виндикационного требования: судебный пристав-исполнитель арестует вещь, находящуюся у ответчика, с целью передачи взыскателю-собственнику. К аресту применяются правила о залоге. Значит, мы получили конструкцию залога на свою вещь.

Сложно сейчас сказать, хорошо это или плохо, что к арестам должны применяться правила о залоге. Ясно одно, что этот вывод влечет множество вопросов, некоторые из них мы еще даже не знаем, которые вынудят менять отношения между должником и взыскателем, в чьих интересах наложен арест.

2. О приобретении залога по добросовестности

Впервые в российском праве фигура добросовестного залогодержателя появилась в постановлении Президиума ВАС РФ в деле № 2763/11, когда сделка была признана недействительной, суд высказался в пользу применения реституции, но сохранения залога, установленного покупателем по недействительной сделке (то есть несобственником), поскольку кредитор полагался на данные ЕГРП, из которых следовало право на вещь у залогодателя. При этом от собственника вещь выбыла по его воле.

Видимо, суд встал на защиту кредита и экономики, поскольку в противном случае залогодержатель потерял бы обеспечение и распределил свои потери между заемщиками, поднял процентную ставку по кредитам, что в целом влечет повышение цен.

Судебная практика по большому счету не восприняла эту конструкцию, при том не суды, а сами залогодержатели (как правило, это банки) крайне редко ссылались на добросовестное приобретение залогового права.

С 1 июля 2014 добросовестный залогодержатель стал фигурой российского законодательства при условии, что вещь выбыла из владения собственника по его воле.

К добросовестности как основанию возникновения вещного права принято обращаться тогда, когда у отчуждателя (теперь еще и залогодателя) отсутствует распорядительная власть. При наличии распорядительной власти права возникают по воле управомоченного лица.

Интерес представляет вопрос, соответствует ли защита добросовестного залогодержателя вещи, выбывшей от собственника по его воле, правовой традиции? Есть ли в европейских правовых порядках сохранение залога от несобственника по добросовестности?

Ученые, ищущие теоретическое обоснование приобретения вещного права по добросовестности, как правило, объясняют это не только осмотрительностью, но и получением чужого имущества во владение (это распространенная позиция, о которой см от Черепахина ББ «Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя» до Cooke E. Land Law).

С этой точки зрения (добросовестность приобретения как эффект осмотрительности при получении во владение) приобретение залогового права, когда залогодержателю не передано владение, является решением вопреки традиции (что всегда опасно и чревато проблемами, о которых мы сейчас не знаем).

Теоретически обосновать приобретение залогового права от несобственника при невладелецком залоге можно было бы, сводя владение недвижимостью к регистрации, однако это еще более спорный и опасный путь, поскольку в нем право игнорирует фактические отношения сторон — фактически если мое право зарегистрировано, это еще не значит, что у меня свободный доступ к вещи.

Сопоставление правила о распространении залоговых норм на аресты с правилом о приобретении залога по добросовестности порождает вопрос о последствиях ареста чужого имущества: приобретается ли арест по добросовестности?

Хочется сказать, что это «правило о залоге» на аресты не распространяется, хотя с точки зрения грамматического толкования Кодекса вывод иной.

Обоснования в невозможности приобретения ареста по добросовестности можно искать либо в квалификации ареста как ограничения вопреки воли собственника (здесь придется владение отождествлять с записью в реестре) либо в статьях 174.1 и 352 ГК РФ о прекращении залога при неосведомленности о нем приобретателя (прежнего собственника). Оба варианта являются следствием расширительного толкования норм, при том последний вариант вообще уничтожает приобретение залогового права по добросовестности, демонстрируя столкновение двух добросовестных участников оборота.